

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА И НЕЗАВИСИМОСТИ ФИНАНСОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ПРИМЕРЕ КНР

Шаповалов Владимир Владимирович

МГИМО МИД РОССИИ

Аннотация

На протяжении многих лет доллар считался основным средством международных расчетов. Однако в настоящее время наблюдается прямо противоположная тенденция: практически во всем мире происходит постепенная дедолларизация. По мере роста доли экономики Китая в мировом ВВП и значимости его национальной валюты в мировой торговле, вопрос о необходимости адаптации мировой валютной системы к новым реалиям стал особенно актуальным. Использование национальной валюты во внешнеэкономических операциях сокращает зависимость стран от конъюнктуры международного валютно-финансового рынка, в том числе в условиях напряженной геополитической обстановки. Для России принципиально важным является обеспечение развития собственной финансовой инфраструктуры и ее технологического суверенитета. В статье проведен фундаментальный анализ современного состояния научно-технического потенциала в России, обозначены перспективы увеличения доли внешнеэкономических расчетов в рублях и достижения технологического суверенитета страны, а также представлен опыт продвижения юаня на международные финансовые рынки.

Ключевые слова

Зарубежные компании, технологический суверенитет, интернационализация юаня, финансовая инфраструктура, мировая валютная система, НБК, расчетно-клиринговые центры, дедолларизация.

Фонд «Сколково» и Сколтех заявили, что с весны 2022 года они начали терять зарубежных заказчиков. У Сколтеха разорвалось полтора десятка коммерческих контрактов с Philips, Bosch и другими американскими и европейскими компаниями, для которых институт разрабатывал различные технологии и продукты. Потеря зарубежных контрактов окажет влияние как на выручку института, так и на возможность наращивать компетенции. По утверждению руководства Сколтеха, в части медицины США и Европа находятся на совершенно другом уровне, нежели восточные или российские компании. Также из организации уволилось несколько преподавателей, в том числе ввиду того, что профессиональное сообщество Массачусетского технологического института получило циркуляр, запрещающий любую работу с российскими учеными.

В марте с фондом «Сколково» отказалась работать часть зарубежных компаний, имевших статус индустриальных партнеров. Данный статус предполагает финансирование исследовательской деятельности на территории «Сколково», использование технологий, стартапов и др.

В то же время во втором квартале 2022 года количество заявителей на статус резидента «Сколково» оказалось близким к рекордному. Совокупная выручка компаний-резидентов, как и объем привлеченных инвестиций за первое полугодие выросли примерно на 15% [1]. 80% резидентов «Сколково» работают только на российском рынке, остальные - на рынках дружественных стран, что связано, в том числе с задачей по обретению Россией технологического суверенитета, разработкой телекоммуникационного оборудования мобильной связи пятого и шестого поколений.

Для поддержки технологического суверенитета важно также обеспечить независимость финансовой инфраструктуры, чтобы зарубежные инвестиции могли беспрепятственно поступать в инновационную сферу.

С этой точки зрения интересен опыт Китая по продвижению юаня в международных расчетах и инвестициях.

Сегодня Китай занимает ведущее место среди мировых экономических держав. По данным МВФ на его долю приходится 15% мирового ВВП. За последнее десятилетие страна добилась заметных успехов в процессе интернационализации юаня. Сегодня китайская валюта входит в число резервных валют МВФ.

Страна является крупнейшим в мире производителем и экспортером товаров и услуг, а также демонстрирует впечатляющие результаты в технологической сфере.

Добиться полноценного международного статуса валюты удавалось немногим странам. На степень ее интернационализации оказывают влияние размер экономики, степень доверия со стороны международных контрагентов и развитость финансового рынка [2].

Сегодня единственной альтернативой доллару США в качестве международной валюты выступает евро, который потеснил американскую валюту в части ее доли в международных расчетах, резервах центральных банков и международных заимствованиях.

Процесс усиления экономических позиций Китая сопровождается призывами о необходимости реформирования существующей мировой валютной системы (МВС). Мировой финансовый кризис 2007-2008 годов продемонстрировал недостатки современной МВС и выявил необходимость ее адаптации к новым особенностям мировой экономики с учетом соотношения сил между мировыми экономическими державами [3].

Опыт Китая может быть интересен с точки зрения обеспечения независимости российских участников международного рынка высоких технологий от финансовой инфраструктуры и валют третьих стран.

Кстати, доля расчетов в национальных валютах (в рубле и юане) между Россией и Китаем за товары и услуги стабильно растет [4]. Процесс интернационализации юаня потребовал реализации ряда административно-регуляторных реформ. Ожидалось, что они принесут политические и экономические выгоды Китаю, а также его зарубежным контрагентам.

Использование национальной валюты в инновационной сфере и зарубежных инвестициях повышает статус и усиливает роль страны на мировой арене. ТНК становится проще осуществлять международную экономическую экспансию с использованием национальной валюты. Государство, предоставляющее поддержку инновационным проектам и соответствующее финансирование в национальной валюте, получает возможность оказывать влияние на торговых партнеров и получателей кредитов.

Для зарубежных инновационных компаний облегчается доступ на рынок, появляется возможность заключать сделки в местной валюте. Одновременно возрастает интерес международных инновационных инвесторов к внутреннему рынку.

В условиях доминирующего положения доллара США, международная инновационная активность и соответствующие инвестиции находятся в прямой зависимости от доступа компаний к долларовой ликвидности и международной финансовой инфраструктуре. Использование национальной валюты предоставляет участникам инновационной деятельности альтернативные способы расчетов, снижая их зависимость от третьих стран.

США уже не раз использовали международную финансовую инфраструктуру в политических целях, вводя ограничения против Китая, России и других стран.

Использование национальной валюты устраняет валютные

риски, связанные с колебаниями курсов. Издержки инвесторов снижаются в отсутствие необходимости хеджирования валютных рисков.

Китай начал предпринимать первые шаги по расширению использования своей валюты в международных расчетах более 15 лет назад.

В 2002 году была запущена программа по допуску квалифицированных иностранных институциональных инвесторов на китайский рынок ценных бумаг. Спустя год Народный банк Китая (НБК) назначил первый клиринговый банк для расчетов в юанях за рубежом. Затем в Гонконге было разрешено привлекать депозиты в юанях, осуществлять конверсионные операции и выпускать дебетовые и кредитные карточки в юанях для физических лиц.

В 2005 году произошла отмена фиксации курса юаня к доллару США и был введен плавающий режим в рамках колебаний от установленного НБК уровня. Официальный курс юаня к основным валютам начал определяться по результатам торгов на межбанковском рынке.

После этого была анонсирована программа квот для квалифицированных китайских институциональных инвесторов, разрешающая инвестиции в облигации и инструменты денежного рынка, выпущенные зарубежными эмитентами в юанях.

В 2007 году был осуществлен первый зарубежный выпуск облигаций, номинированных в юанях. Затем НБК заключил соглашение о валютном свопе с Республикой Корея.

В 2009 году произошел запуск пилотного проекта по использованию юаня для проведения трансграничных расчетов в Шанхае, ряде регионов, а также Гонконге и Макао.

В 2010 году в рамках Соглашения о многосторонней инициативе Чианг Май Китай заключил соглашения о валютном свопе с рядом азиатских стран, включая Японию, Республику Корея и 10 стран-участниц АСЕАН.

В тот же год Московская биржа и Китайская торговая система CFETS начали торговать парой юань-рубль. В следующем году Народный банк Китая разрешил китайским компаниям осуществлять прямые зарубежные инвестиции в юанях.

В 2012 году возможные границы колебания курса юаня были расширены, а совокупный объем заключенных соглашений о валютном свопе был увеличен в 2 раза. Начались торги валютной парой юань/японская йена и юань/австралийский доллар.

В 2014 году начала функционировать шанхайская зона свободной торговли, возможные границы колебания курса юаня были расширены. Начались торги валютной парой юань/фунт стерлингов и юань/евро.

В следующем году был разрешен доступ на внутренние

облигационные и валютные рынки для зарубежных центральных банков, суверенных фондов и международных финансовых институтов. В Шанхае был реализован первый этап запуска китайской системы трансграничных межбанковских платежей CIPS.

Лондон стал развиваться в качестве зарубежного клирингового центра по юаням наряду с Гонконгом. В Англии были выпущены первые облигации, номинированные в юанях.

В 2016 году Китай расширил доступ инвесторов на свой рынок облигаций. В октябре того же года китайский юань вошел в корзину специальных прав заимствований СДР МФВ [5].

В 2017 году был открыт расчетно-клиринговый банк по операциям в юанях в Москве и Нью-Йорке. НБК разморозил программу квот для инвестиций китайских институциональных квалифицированных инвесторов в ценные бумаги иностранных эмитентов, номинированные в юанях [6].

В процессе интернационализации юаня Китай стал создавать так называемые расчетно-клиринговые центры. Первые из них были открыты в Гонконге и Макао, после чего было открыто более 20 подобных центров.

Расчетно-клиринговые центры предоставляют участникам рынка ликвидность в юанях. Гонконг сохраняет свои позиции в качестве основного зарубежного центра по расчетам в юанях с долей около 70%.

Начиная с 2008 года, Народный банк Китая заключил соглашения о валютных свопах с финансовыми регуляторами ряда стран. Соглашения были заключены с Европейским центральным банком, Великобританией, Австралией, Канадой, Бразилией, Швейцарией, Россией, Таиландом, Монголией, Пакистаном, Шри-Ланкой, Украиной, Казахстаном, Таджикистаном, Узбекистаном, Катаром, ОАЭ, ЮАР, Новой Зеландией, Турцией, Чили, Венгрией и другими странами.

Чтобы валюта считалась международной, необходимо выполнение определенных критериев. SWIFT выделяет следующие фазы интернационализации валюты: ее использование в торговом финансировании, в зарубежных инвестициях и в качестве резервной валюты.

МВФ дает следующие характеристики для свободно используемой валюты: она широко используется для международных платежей и является предметом активной торговли на основных валютных рынках [7].

Юань сегодня соответствует всем вышперечисленным критериям – он используется в торговом финансировании, прямых и портфельных зарубежных инвестициях, а также в качестве резервной валюты.

В 2013 году юань уже занимал 8-е место среди наиболее используемых валют в мире [8].

За 2018 год доля юаня в совокупных расчетах китайских контрагентов с зарубежными странами выросла до 16,8% и достигла 5,11 трлн юаней (761 млрд долларов)[9].

Согласно данным МФВ, центральные банки 60-ти стран включили юань в свои международные резервы.

На долю евро в настоящее время приходится около 21% международных резервов центральных банков [10]. В 2018 году его доля в международных резервах центральных банков других стран выросла за счет снижения доли доллара США до 61,7%. В частности, в 2018 Банк России продал более 100 млрд долларовых активов. В этом же году Народный банк Китая сократил вложения в доллары на 60 млрд долларов.

В то же время юань не является предметом активной торговли на основных валютных рынках, значительно уступая по объемам транзакций доллару и евро.

Нельзя говорить о широком использовании юаня для платежей по международным операциям. Его доля в международных расчетах в апреле 2020 года составила лишь 1,66% [11]. В то же время в евро заключалось около 36% международных контрактов [12].

Чтобы национальная валюта широко использовалась внешними контрагентами, необходимо наличие емкого внутреннего рынка и производственной базы, развитого финансового рынка, страна должна занимать значимое место в глобальной торговле, а ограничения на движение капитала и конвертацию - отсутствовать. Курс национальной валюты должен быть стабильным, а инфляция находиться на низком уровне.

Китай не полностью соответствует перечисленным выше условиям. Страна лидирует в мировой торговле, обладает мощной производственной базой и емким внутренним рынком. Несмотря на свои размеры, доступ для международных инвесторов на финансовый рынок Китая носит ограниченный характер.

Китайский фондовый рынок огромен и продолжает расти. На нем присутствует ряд высокотехнологичных компаний. В то же время доля иностранных инвесторов на нем составляет лишь пару процентов.

Формирование отношений с государствами, которые заинтересованы в снижении зависимости от валют третьих стран способно усилить позиции, в том числе, в части обеспечения технологического суверенитета.

Развитие финтеха, цифрового банкинга, цифровых платформ и экосистем (в случае Китая - на базе Alipay и WeChat Pay) также будут способствовать реализации обозначенной выше задачи.

В опросе, проведенном изданием Asian Banker в 2018 году, большинство опрошенных банков и компаний увеличили долю своих расчетов в юанях и планировали продолжать это делать в

будущем. Основным драйвером в этом процессе стало снижение транзакционных издержек, а также возможность получения более выгодных условий в переговорах с контрагентами.

При этом наблюдалось увеличение объемов привлечения зарубежного финансирования в юанях, в том числе, за счет выпуска облигаций, а также рост объема депозитов в юанях, размещенных за пределами Китая. Включение юаня в корзину СДР придало новый импульс в использовании юаня. Повышение степени открытости финансовых рынков за счет использования квот для зарубежных инвесторов также оказало позитивное влияние. Больше половины зарубежных и около трети китайских компаний, согласно опросу, планируют в будущем увеличить объем зарубежных активов в юанях. Более трети китайских компаний имеют в планах выпуск юаневых бондов на зарубежных рынках.

Увеличение доли использования национальной валюты в международных операциях имеет и ряд негативных последствий, в частности снижение конкурентоспособности отечественных производителей, повышение волатильности на валютном и финансовом рынках, изменение условий привлечения финансирования.

Повышение спроса на национальную валюту со стороны международных инвесторов может оказать давление на ее обменный курс, сделав отечественную продукцию менее конкурентоспособной на мировом рынке. Как следствие, возможен перевод производств в другие страны и рост безработицы.

Приток международного капитала извне и его отток при изменении экономической конъюнктуры усиливают волатильность на внутреннем фондовом и валютном рынках, что создает угрозы для финансовой стабильности экономики страны.

Привлечение средств в традиционных валютах может происходить на более конкурентоспособных рыночных условиях, как по стоимости, так и по срокам заимствований, однако, в случае некоторых направлений, пользующихся государственной поддержкой и особыми экономическими привилегиями возможен и обратный эффект.

Интернационализация национальной валюты требует от властей либерализации национальной экономики, снятия торговых и валютных ограничений.

Увеличение использования национальной валюты в международных инвестициях в инновации не только ведет к обеспечению технологического суверенитета, но и повышает международный престиж страны среди инвестиционных партнеров, снижая уязвимость перед странами, которые используют финансовую инфраструктуру в своих политических целях.

В августе 2022 года Россия стала третьей страной

популярности использования юаня в международных расчетах. В условиях повышенных рисков проведения операций в долларах и евро значение китайской валюты в российских финансовых операциях и инвестициях будет расти.

Российские финансовые власти на протяжении многих лет боролись с долларизацией экономики. Вводились различные меры, направленные на снижение доли иностранной валюты на балансах кредитных организаций и компаний.

Сегодня дополнительных стимулов не требуется. Российские внешнеэкономические субъекты, финансовые организации и инвесторы самостоятельно отказываются от использования валют недружественных стран. Держать их на счетах стало слишком рискованно. Единственной серьезной альтернативой рублевым вложениям на данный момент выступает китайский юань.

На российском биржевом рынке «мягких» валют дружественных стран китайская валюта - безусловный лидер. Ликвидность юаня находится на приемлемом уровне. По данным Центробанка, за последние месяцы на торговлю юанем приходится до 26% валютных операций. Пара юань/рубль на Московской бирже уже не раз обгоняла доллар и евро по объему дневных торгов.

Дополнительно появляются финансовые инструменты для локальных инвестиций в юанях. Свои облигации в китайской валюте уже выпустили такие эмитенты, как Полюс, Металлоинвест, Роснефть. Минфин России неоднократно заявлял о планах размещения ОФЗ в юанях на Московской бирже.

По данным SWIFT, в августе 2022 на долю России пришлось 4,27% зарубежных операций с китайской валютой. Для сравнения: на Великобританию - 5,75%. Бессменным лидером традиционно является Гонконг (с долей более 70%). Это значит, что Россия стала важным офшорным юаневым центром. Напомним, что с 2003 года Китай открыл более 20-ти таких центров. Москва стала юаневым центром лишь в 2017 году.

Много лет Китай продвигает международные расчеты в своей национальной валюте и достиг в этом заметных успехов. Однако доля использования юаня в мире сравнительно невелика и не соответствует месту страны в мировой экономике. На него приходится лишь 2,31% мировых расчетов. Для сравнения: 43% - на доллар США и 35,5% - на евро.

Для российских участников внешней торговли и рынка высокотехнологичных товаров расчеты в юане дороги, неудобны и непривычны. В Китае существует многоуровневая система валютного контроля. Юань присутствует на двух рынках - оншорном CNY, обращаемым на территории КНР и CNH - офшорным, используемым в международных транзакциях. Оншорные юани можно конвертировать в иностранную валюту только под экспортно-

импортные контракты. Российские компании могут получать CNY от своих китайских контрагентов за оплату товаров и услуг, либо же рассчитываться через оффшорные центры в CNH. Сегодня Китай призывает своих основных торговых партнеров создать юаневую зону трансграничных расчетов, как альтернативу международной валютной системе, основанной на долларе США.

Использование китайской валюты, безусловно, является более приемлемым вариантом по сравнению с риском блокировки или приостановки переводов в банках недружественных стран. Несмотря на то, что наша страна занимает значительное место в мире по использованию оффшорного юаня, «юанизация» внешнеторговых и финансовых связей пока не так значительна и не имеет существенных последствий. В то же время, столкнувшись с рисками, связанными с зарубежной финансовой инфраструктурой, приоритетной задачей для российских участников внешнеэкономической деятельности является ведение планомерной работы с зарубежными контрагентами, убеждая их переходить на прямые расчеты и инвестиции в рублях. Как это делает Китай в отношении юаня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. РБК. «Сколково» и Сколтех: «Мы все время забываем, что мы уже не СССР». [Электронный ресурс]. - URL: https://amp.rbc.ru/rbcnews/interview/technology_and_media/15/08/2022/62f2a5ca9a7947785cd167d1 (дата обращения: 25.12.2022).

2. Frankel J. Internationalization of the RMB and Historical Precedents // *Journal of Economic Integration*. - 2012. - Vol. 27 (3). - pp. 329-365.

3. Красавина Л.Н. Реформы мировых валютных систем: ретроспективный и актуальный анализ // *Деньги и Кредит*. – 2018. - № 4. – С. 124.

4. Банк России. Взаимодействие с иностранными регуляторами финансовых рынков. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/about_br/ip/irfr/ (дата обращения: 28.12.2022).

5. International Monetary Fund (IMF). Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER). [Электронный ресурс]. – URL: <http://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4> (дата обращения: 03.01.2023).

6. The People's Bank of China (PBoC). Statistical Releases 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688247/3688975/4505202/4505217/index.html> (дата обращения: 04.01.2023).

7. International Monetary Fund (IMF). Article XXX of Agreement of the IMF. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/index.htm> (дата обращения: 08.01.2023).

8. SWIFT Watch. RMB Tracker 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.swift.com/our-solutions/compliance-and-shared-services/>

business-intelligence/renminbi/rmb-tracker (дата обращения: 09.01.2023).

9. The People's Bank of China (PBoC). Financial Market Statistics 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688247/3688975/4505202/4505217/index.html> (дата обращения: 11.01.2023).

10. International Monetary Fund (IMF). World Economic Outlook 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO> (дата обращения: 13.01.2023).

11. SWIFT Watch. RMB Tracker 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.swift.com/our-solutions/compliance-and-shared-services/business-intelligence/renminbi/rmb-tracker> (дата обращения: 15.01.2023).

12. Bahaj S., Reis R. Central bank swap lines // Discussion Paper. –2018. - Vol. 18 (6). - pp. 57-66.

Об авторе:

Шаповалов Владимир Владимирович – к.экон.н., доцент кафедры прикладного анализа и международных проблем, декан факультета международного бизнеса, МГИМО МИД России. 119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

РИНЦ Author ID: 835711

ORCID ID: 0000-0001-5776-2274

Scopus Author ID: 57223027459

Конфликт интересов: автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки.

Для цитирования: Шаповалов В.В. (2022) Вопросы обеспечения технологического суверенитета и независимости финансовой инфраструктуры на примере КНР. *Международный бизнес*, 2(2), стр. 21-30.

Поступила в редакцию: 26.10.2022

Принята к публикации: 28.10.2022